

Игорь Кудрявцев

НА МИРУ, НА ВЕТРУ...

Альтаир
Ростов-на-Дону
2024

ББК 63.3(2)622
К88

К88 Кудрявцев И.Н.
На миру, на ветру... Стихи. – Ростов-на-Дону:
Альтаир, 2024. – 112 с.,

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-91951-831-0

© Кудрявцев И.Н., 2024
© ООО «Альтаир», оформление, 2024

Фото 2009 года

Игорь Николаевич Кудрявцев родился 23 декабря 1944 года в городе Соколе Вологодской области. Детство прошло на Кубани – в станице Кущёвской.

Член Союза писателей СССР, России.

Автор книг и публикаций, вышедших в Ростове-на-Дону, Москве, за рубежом.

Лауреат Всесоюзной литературной премии (1978). Награждён медалью «К 100-летию М.А.Шолохова»(2004).

Редактор-составитель (вместе с поэтом Н.М.Скрёбовым) антологии «Поэзия Дона» (2014).

Соавтор композитора, певца, заслуженного артиста России Вячеслава Малевича.

Руководитель Ростовского областного литературно-творческого объединения «Дон» имени Е.В.Нестеровой.

За большой вклад в русскую литературу награждён Золотой Пушкинской медалью (2023).

Одна

*Прости меня, детство,
Прости меня, юность,
Прости меня, зрелость,
За старость мою,
Что речкой впадает,
Как принято, в детство,
Что млечкой впадает,
Коль принято, в юность,
Что просто впадает,
Так принято, в зрелость,
Где я разноречные
Песни пою...
А песня, а песня, а песня –
Одна,
Как мама,
Глядящая вслед из окна...*

Вымолю

У меня для меня
Ничего не осталось,
Кроме судного дня,
Кроме вида на жалость:
Ожалеет Господь –
Стану лучиком рая,
Будто грома щепоть
На рожок поменяю..
У меня для тебя
Ничего не осталось,
Кроме рифмы «любя»
И надежды на малость:
Ожалеи до краёв –
Хату вымолю с краю,
Будто хор соловьёв
На щегла поменяю...

Просьба

Я стал бояться новостей –
Моих непрошенных гостей,
Как будто шальные ветра
Стучатся в окна до утра...
Иль, скажем, бес уводит в лес
Стихи доверчевых небес...
Душа моя, не прогневи
Заглавной новости – любви...

Зовёт

Дворянка-псина волчьей масти
Нам говорит очами «здрасти...»
И хвост её – летящий зов –
Затмил созвездье Гончих Псов,
Поскольку псина у ворот –
Нас к любоздешней,
Любовешней,
Нас к любоосени зовёт...

Дорожные песни

Если две дороги – перекрёсток,
Песня угловата, как подросток...
Если две дороги – наши тропки,
Песня, будто лыжи из подсобки...
Если две дороги – песнелюбы,
Песня, как обветренные губы...
И бессмертье, кстати, – две дороги:
Путь любви – небесные чертоги...

Уколюсь

Подобие шутки

Ковидное лето. Эпитет какой,
Как меч знаменитый над общей тропой,
Что походя, кстати, на пляж завела,
Где женские стати – не антитела,
Где вечно подшкурной стрелой уколюсь,
Той самой, амурной, которой боюсь...

Встреча

*Чтобы дружить с женщиной,
её нужно любить...*

Э. Хемингуэй

Повстречала дружба дружбу,
Пригласив любовь на службу...
Но, как рифма «соловьи»,
Я на службе у любви...

Откроем

Нам бы только, чтоб ходилось,
Нам бы только, чтоб дышалось,
Чтобы утренняя милость
Стала лёгкой, будто шалость,
Жизнь прожить – не наша воля,
Даже если – ветер с поля,
Даже если у крыльца
Небо вызарит птенца,
Даже если ветки сада
Не боятся листопада...
А пока что, как лучом
Дверь откроем свет-ключом...

Пьян

*Средь чувств люблю
огонь любленья...*

К.Д. Бальмонт

Огонь любленья – не волненье
Волны, летящей к небесам,
А дух живучий нестаренья,
Что дарит вёсны берегам,
Где меж серебряных люблян
Я, как ручей подснежный, пьян...

Звучал

Было поздно в наших думах.

К.Д. Бальмонт

Зябко ёжится вокзал:
Ветер к песне опоздал...
Будто зайчики на люстрах,
Свет искрился и витал...
Было поздно в наших чувствах –
Голос разума звучал...

Восход

Старая женщина с юным лицом
Черпает воду небесным ковшом...
Старая женщина с юной бедой
Просто умылась нездешней водой,
Той, что с любовью роднится... И вот
Старость меняет закат на восход.
Я эту женщину встретил, когда
Ей помогала ночная звезда...

Венчают

Посмотрела женщина навскид,
Будто я всемирно знаменит...
Посмотрел я женщине вдогон,
Будто вышел к тайне на поклон...
Ах сыны-всемирники Земли,
Ваши тайны – щепки на мели,
У меня же, радуя волну,
Штормы тайн венчают глубину...

Вдвойне

В красивой женщине – красивы недостатки:
Они вдвойне пленительны и сладки...

Пляжные стихи

Портрет женщины средних лет

Всё чин-чин-чинчик,
Всё чин-чин:
Был кувшинчик,
Стал кувшин...

Иду

Неужели плохое сближает людей?
Неужели от солнышка в мире лютей?
Неужели... А, впрочем, на счастье-беду
Я на встречу с тобой разлучаться иду...

Ода

*Во все времена
и у всех народов педагоги
ненавидели любовь.*

А.С.Макаренко,
Педагогическая поэма

Во все времена у народа
Любовь – продолженье восхода,
Любовь – продолженье похода
И – слава Создателю – рода...
Моя дорогая «училка»,
Я ныне – что рифмокопилка,
Поскольку напомним под рифмы,
Как ты говорила: «Ни рифы,
Ни волны, ни книги, ни парты,
Ни будни, ни праздники-марты, –
А главный учитель на свете –
Любовь, даже в нелюби сети...»
Спасибо за правду, где пылко
Жила, как височная жилка,
Моя однострочная ода:
Любовь – продолженье народа...

Почти детское

Мои ровесники-подружки
Себя за печкой не хранят:
Они – как чудные игрушки
Для избалованных внучат...
А для меня они – ей-ей –
Игрушки юности моей...
Но с горки видится сейчас:
Я был игрушкой для вас,
Поскольку мы – хоть век живи –
Игрушки в игрищах любви...

Светилось

Помню: любил безответно –
Счастье на горе явилось,
Будто зашторили свет, но
Горе от счастья светилось...
Ныне душа полагает:
Горе счастливым бывает
И не желаю пропасть я
Там, где стерильное счастье...

Дышу

Я родился у края Второй мировой
На краю високосного года,
А сегодня дышу подорожной войной,
Словно копотью бронепехода.
Со Второй мировой разобрался отец,
Мне же видится мир дальнобойных сердец...
А война, что под боком, гуляет сполна,
И не Третья она, да погудно слышна,
Где росток молодого восхода –
Как былиночка громоотвода...

* * *

*Если русский народ –
нецивилизованные варвары,
то у нас есть будущность.
Западные же народы –
цивилизованные варвары,
и им уже нечего ждать.*

Л.Н. Толстой

Я конечно же варвар, но тот,
Что служил у неотчих ворот,
Охраняя на стыке широт
Междуземлю и междуоплот,
Где падение евровенца –
Как затмение евролица...

О наших

Он клич и зов, он правый суд –
Старинный лозунг «наших бьют...»
Под этим лозунгом отец
Шёл в сорок первом на свинец...
Под этим лозунгом призвали
Меня служить в чужие дали...
И даже эту рифмопрозу
Я сохраню, как свет-берёзу,
Пока фанфары – «наших бьют»
Спать мирозданию не дают.

Пришло

Дрезден. Год шестьдесят пятый. Я, рядовой танцевально-певческих войск, иду по местному Дому офицеров и в открытую дверь высокого, светлого зала вижу Константина Симонова, который в нежном кольце окруживших его женщин читает стихи:

Письма пишут разные:
Слёзные, болезные,
Иногда прекрасные,
Чаще – бесполезные...

Закончив знаменитое стихотворение, он, в сопровождении аплодисментов, один, (чудеса да и только) вышел в гулкое, зеркально-паркетное фойе, где я, на облаке удачи, с неясной просьбой на губах, ждал его. Не помню нашей минутной пересловки, но врезалось последнее: вышли стихи на Союз писателей... После долгой маяты письмо я, увы, так и не отправил: посчитал его начинку недостойной поэта, который был старше меня на самую Великую, на самую Отечественную, на самую-самую войну. Но это я отчеканил потом, спустя вереницу лет... А тогда... Запечатанный

конверт так и остался лежать в тумбочке двадцативёсного солдата певчей службы... Зато сегодня, с холмика поседевшей поры, созвучно пришло:

Родине

Сколько их в распутице земной
Писем, не отправленных тобой,
Писем, не отправленных судьбой,
Писем, не отправленных войной...

О войне

Дни ночами опоясаны,
Ночи днями зелёны...
То ли горы, то ли ясени
На окраине войны...
Если горы – осыпь катится,
Коли ясень – дрогнет лист...
Мир в безмирии не кается,
Будто вечный атеист...
У Земли война – как паж
Да экватор-патронтаж...

Участье

Весна. Война. И я не фронтовик –
Моя войнообязанность почила.
И пусть моё призванье – тыловик,
Я фронтовик разбуженного тыла.
Моя строка не порох и свинец,
Моя строка не сеятель и жнец,
Она всего лишь утренняя почка
На древе многоточия... И точка.

Диптих

Земля ошетибилась «чудо»-ракетами,
Как будто готовится к битве с планетами,
Неужто моя летовшина допета,
Поскольку я тоже, простите, планета...

Земля ошетибилась «чудо»-ракетами,
Как будто готовится к битве с планетами,
И выдохнет сердце у гибельной меты:
Я пульсобиенье,
Я пульсокруженье,
Я пульсотворенье
Под кожей планеты...

Держать

Одна вселенная обидела другую...
И я попал на бойню мировую...
Уж так устроен чёрно-белый свет:
Держать ответ за происки планет...

Остаётся

Я после ковида остался живым,
Как в ливни старинный отеческий дым,
Что к небу уходит над крышей избы,
Как чья-то душа на помине судьбы...
И мне остаётся попутно сказать
О том, что бессмертны уста и печать,
О том, что Земля, с бытием на возу,
Цепляет углами войны бирюзу,
Да старость мою нековидно знобит,
Как будто в окошко стучит инвалид...

Вместе

Утром и вечером выхожу на круги́ округи
спасать мир. Перед сном вижу тонюсенький
волосок, на котором висит Земля. В детстве он
представлялся мне светлым, как вихорь на моей
голове. Ныне же – серебряным, как моя голова
под солнцем. Но, слава Богу, он есть, хотя и звенит,
вернее, стонет на высокой ноте предельно
натянутой струны. Утром опять выхожу спасать
мир – кормить бездомных кошек. Они этого не
знают, но вместе с дающей рукой стараются не
зацепить тонюсенькой судьбы округи по имени
Земля.

Надежда

Если кричит на миру хоть одно
объявление: «Пропала собака»,
Мир не исчезнет, как в огненной печке
поленья...
Однако... Однако... Однако...

Отклик

*Ждёт нас всеобщая гибель
Или всеобщее братство...
Е.А. Евтушенко*

«Недо» да «полу» – наше богатство,
«Недо» да «полу» – наша обитель:
Жить недолжно – есть полубратство,
Жить недолжно – есть полугибель...

К чему

Я не люблю бравады:
Мол, я ещё – о-го,
Как не люблю парады
Бессилья моего...
К чему, теряя силы,
Бессильем козырять,
Как, скажем, у России
Россию отнимать,
Где сколько, чёрт возьми,
Россию не шельми,
Усвоено детьми –
«А ну-ка, отними!»

12 июня

Хорошо, что День отечества –
Как подсветка человечества...

Проснулся

До дна исчерпаны вопросы –
А как? А что? А кто? А где?
И вот уже мечты-покосы
Хоронит плуг на борозде.
Сместился юг, оюжен север,
Смешались небо и земля,
Как будто с гор жестокий веер
Пахнул отравой на поля.
А за горой, тесня дубы,
Росли грибы, грибы, грибы...
Проснулся... Господи, весна
И вправду солнышком красна.

Знобит

Среди асфальта и камней,
Среди бетона и стекла
Мир не становится вольней,
Как на ветру колокола...
И мне бы вольничать пора
Там, где гора моя – с утра...
А что такое быть вольней? –
Ну, скажем, волнам быть волней,
Ну, скажем, детской колыбели
Быть выше звёздной канители,
Когда вселенную знобит
От человеческих обид...

Эта

Кто-то ворует, кто-то дарует,
Кто-то не любит, кто-то голубит,
Кто-то по миру угодно разлит,
Кто-то себя монотонно вершит...
Как ты живёшь-плодоносишь, Земля,
От ковыля до бетоно-стальья,
Коль на тебе, как великая спесь,
Эта гремуче-тихучая смесь...

Спешат

Быть молодым и возле моря –
Дар нескончаемый отцов,
Где песни моря, сердцу вторя,
Спешат на праздник парусов...
И у причала нет начала,
И даль уходит в облака,
Да в час прибоя одичало
Трепещут волны у песка...
А если это ерунда,
Живи, как пресная вода...
А если это ко двору,
Живи, как парус на ветру...

Купол

Открою форточку, она
Сестрица младшая окна...
Окно открою, посмотри,
Оно – подобие двери...
Открою двери: без конца
Ступени звёздного крыльца...
И дрогнет купол бытия,
Где бьётся форточка моя...

Всё же

По-прежнему ветер от ветра,
По-прежнему волны от волн,
По-прежнему шляпа от фетра
И «волн» рифмоводится с «чёлн»,
По-прежнему ангелу в небе
Косить голубую траву
Да мне – отставному гулебе –
Держаться в миру на плаву,
Где всё же от поля гора,
Как доля моя от костра,
Как песня моя от пера,
Как лучик от неба двора...

Дрожит

Из тысячи крохотных зол
Один выпекается гром,
Как будто шипучий помол
Становится хлебным куском.
Я этой наукой пресыт...
Да молния с неба летит
И землю пробить норовит,
И каплей в ресницах дрожит...

В стороне

Я живу в окружении книг,
Где под каждой обложкою – крик.
Этот сдавленный голос – «Прочти», –
Будто птица в надёжной горсти..
Я кулак разладоню... И вот
Начинается вещий полёт...
А мои книгари в стороне,
Как мои снегири по весне...

Любит

Провинция, провинция,
Я твой провинциал,
Как будто на криницу я
Столицу променял...
И пусть из града Энска я, –
Кружится не юля
Окраина вселенская –
Провинция Земля,
Что любит, как родня,
Пылиночку,
Былиночку,
Кровиночку – меня...

Слетелись

Мои суровые поля
В снега пуховые оделись,
Как будто, жизнь переселя,
На пашню ангелы слетелись...
Но соль небес и мёд весны
Уйдут в серебряные сны,
Где я меняю невпопад
Мой пересол на переслад...

Фраза

Хочешь быть светочем,
Ищи тёмный угол...

Трубит

Не спит окно... Проснётся угол,
Проснутся печь и потолок,
Как будто ночь, пугаясь пугал,
Зайдёт в жильё на огонёк,
Как будто всё, что зреет ныне,
Переиначится в рябине
И, учиня с листа поджог,
Рассветом хлынет за порог...
А над порогом, ближе к сини,
Трубит заоблачно рожок
Да под стрехою, в паутине,
Как пламя, бьётся мотылёк...

Обида

Пистолет назвали шпингалетом...
Шпингалет обиделся при этом:
«Он – убийца, я несу обет –
Открывать окошки на рассвет...»

Породнятся

Кроны яблонь, кроны вишен
Привечают лунный дождь,
Оттого и говор слышен
Листьев, зыбких, словно дрожь...
Корни яблонь, корни вишен
Породнятся в тишине,
Там, где медленней и тише
Бродят соки в глубине,
Там, где корни-медогоны –
Как невидимые троны...

Соткан

Пейзаж двора известен –
Он вечен и поместен,
Хотя наряд невестин
Однажды промелькнёт...
Пейзаж двора неярк –
Он соткан без помарок,
Хотя одной из арок
Забили тёсом рот...
Пейзаж двора олюден
И этот праздник буден
Пусть будет неподсуден
В кругу пчелиных сот...
Пейзаж двора пейзажен,
Пейзаж двора этажен,
Как будто напрочь всажен
В надмирный небосвод...

Предосень

Мир текуч. Мир изменчивый сам по себе.
Нить от лета до лета – паутинка в судьбе.
А моя паутинка на миру, на ветру
Станет признаком лёта журавлей поутру.
Мир – такая громада, что заря, что дымы,
Паутинка же сада – как соперница тьмы...

Сияет

Понаехала родня –
Птицы, звери, зеленыя...
И нагринул человек –
Седоглаз, как рифма «век»...
Сели вместе, обнялись,
Побратали дно и высь
И задумали нытьё –
«Быт съедает бытиё...»
Но зияет в кольцах пня –
Птицы, звери, зеленыя...
Но сияет небо дня –
Как великая родня...

Над

Ах справедливость – беспечная дама:
Было смешно – получается драма...
Ах справедливость – гулящая девка:
Было древкО – получается дрЕвко...
Ныне – тайком в полумаске явилась
На тарантайке по имени вирус
И уравнила меня с континентом,
Будто горчинку с горой-монументом...
Ах справедливость – двойная корона
Над суетой и величием трона...

Метаморфоз

Нынче грозный, как болид,
Посетил меня КОВИД...
Будто старую накидку,
Сбросил махом я КОВИДКУ...
Но пришёл ко мне бесёнок –
Непоседа-КОВИДЁНОК...
На миру, как на ладошке,
Разгулялся КОВИДОШКА...
Не щадит, представьте, чина
Дурачина-КОВИЧИНА...
Духом нашего испуга
Жив «немчуга»-КОВИЧУГА...
То ли крыша, то ли днище
Этот самый КОВИДИЩЕ
Или неоккоммунизм –
Всепланетный КОВИНИЗМ...

Актуалинки в эпоху ковида и масочного режима

«Гюльчетай, открой личико...»

Он сорвал с неё маску и губы
их сошлись в поцелуе...

Человек в маске закричал:
«Всем лежать, это ограбление!»

Спросил в аптеке железную маску, послали...
к А.Дюма

Императрица объявила: на костюмированном
представлении всем быть в масках...

Она – ему: а полтора метра дистанция...
Он: но у меня же не руки гориллы
да и губы не дудочки...

Кашлянул и оглянулся: граждане,
не беспокойтесь, у меня туберкулёз...

В переполненном автобусе он кашлянул
и оглянулся: граждане, не беспокойтесь,
просто я не переношу давки...

Тренер – бегуну-спринтеру:
соблюдай дистанцию...

Выйти

Я перед зеркалом стою,
Я двойника не узнаю,
Где на лице морщины-складки,
Как в нашей повести закладки.
Я двойника, увы, боюсь,
Я двойнику в отцы гожусь...
Сменить бы жизнь, весну трубя,
Как будто выйти из себя...

Даже

Никому ты, брат, не нужен, –
Говорил навеселе
Мой годок, сметая ужин
На распивочном столе...
А когда в конце допили
Общий трёп из местной пыли,
Я ему не по злобѣ –
Даже – веришь ли – себе...

Лишь бы

Под водой, на воде и на суше
Я имею стоушные уши,
Я имею стоочие очи
Что глядят из небес и проточин,
Я имею стосердцево сердце,
Что распахнуто даже неверцу.
И часы у меня на часах
Соразмерны часам в небесах...
Лишь бы в поступи челопарсек
Жил – рифмованный с «век» – человек...

Променял

*Человеку знать не нужно,
что такое человек!..*

А.Н. Майков

Легенда литинститута, Он два учебных сезона
внушал нам, что такое ЧЕЛОВЕК: пробивал, как
водопроводные заторы, наши студенческие уши,
смывал застаревшую пелену с отполированных
мозгов. Запомнил: человек – это ДСМС: диалек-
тическая самодвижущая материальная сила. На-
счет «материальная» – помню шатко, остальное
верно. Перед зачётом сообща, междусобойно,
блеснули стихошуткой:

Не ходите девки в лес:
Там живёт ДээСМээС...

Его же непечатную рукопись, которая была пред-
ложена курсу, я не взял – она стоила пять рублей;
в меня запала до ужаса бытовая метафора: пяте-
рик – цена бутылки «Столичной»... Потом я кос-
мически жалел об этой мерзейшей сделке: про-
менять бесценный, во истину подвижнический
труд на... пятериковый «материк»...

Господи, да что же такое человек!..

Бокал и стакан

Бокал в дорогу не берут,
Стакан гранёный – спутник трасс,
Бокал порой на счастье бьют,
Стакан порой сближает нас...
Итак, да здравствует бокал,
Итак, да здравствует стакан,
Хотя бокал – хрустальный бал,
Хотя стакан – с полочки пьян...

Футбольное

Команда называлась «Урожай»...
И левый крайний, свой покинув край,
И в центре, и на правом был неправ,
Поправ законы схемы и устав.
Но забивал станичный «наш Пеле»
Голы с любого места на Земле...
И с урожаем в столько-то мячей
Он стал в столице попросту ничей,
Он угодил в запасник записной,
Он стал своим надежде запасной:
«Большого» поля – метинка в судьбе,
На «малом» поле – памятник себе...
А мне вдогонку снится шар земной –
Как звёздный гол с подачи навесной...

Никак

Я оглянусь на выдохе пути...
Я оглянусь на выдохе – «прости...»
Но, словно брешь навывлет и редут,
Пути-«прости» никак не совпадут...
А у зимы в гостях лебяжий сад,
А у меня дорожный Несовпад...

Сойдутся

Безвременно ушедший –
Не скажут обо мне,
Так день, свой час нашедший,
Угаснет в тишине...
А времяоборот,
А времяокорот –
Сойдутся на кольце,
Как даты в письмеце,
Что прислано поточной
Безвременною почтой...

Уходит

Несу уценённое чтиво...
Несу акционный обед...
И счастьеце смотрит пытливо
Эпохе старения вслед,
Как будто вода родников
Уходит сквозь пальцы веков...

Подарили

Еду на пляж... Он зовётся карьером,
Где проживали когда-то кремни –
Белые острые камни, размером,
Может быть, целому веку сродни...
Ныне песок на сияющем блюде,
Будто мгновенья родные внизу,
Мне подарили заботные люди...
Сверху же – чайка, уйдя в бирюзу,
То ли к ненастью, то ли к причуду,
Станет песчинкой у неба в глазу...

Сплошная рифма

Солнышко – по́-небу,
Солнышко – рядом...
Ну его к лешему
Всё, что не ладом...
Жизнь, говорят,
Суета до упада,
Это же выдумки
Сытого ряда...
Жизнь – это голод
Любовного сада,
Жизнь – это рай
На околице ада...

На кругу́и

Однажды к нам приходит «вдруг»,
Ну, скажем, умер лучший друг,
И, словно эхо по лесам,
Струится гром по небесам
Да рвётся вмиг житейский круг,
Где жить кругами недосуг.
Так первый луч из круга тьмы
Спешит за дальние холмы,
Так жизнь уходит мимо створ
Из круга быта на простор...

Второе

Пусть годы – моё наследство,
Но в гавань моей весны
Заходит второе детство
Под парусом седины...

Возник

История земли – великая сестра
моей судьбы, где я подобно мотыльку
возник над гудящим костром вечности...

Забыла

Я пережил своих друзей,
Я пережил своих врачей,
А там, глядишь, и наяву
Себя чуток переживу,
Как будто жизнь – гостинный двор,
Как будто двор – сквозной простор,
Как будто старость влопыхах
Забыла сумочку в гостях...

Заново

Сотвори, биокапля, душу –
Выходи из морей на сушу...
И причём здесь армады лет,
Если ты источаешь свет,
Если к небу лучи простёр
Твой пещерный огонь-костёр,
Где на шкуре – пусть быть стара –
Зацелуешь мою Пра-пра...

Юбилей

Мне – Семьдесят пять... Стою на распутье выбора и думаю: то ли три по двадцать пять, если верить настенным часам рассвета, то ли – без четверти век по музейным часам заката. Думал-думал и, бездумно махнув рукой, пошёл в никуда. Оглянувшись, споткнулся глазами о настольные ходики, что упали наземь от моей руки... Часовщику сказал: верните им ход – они отсчитывали мою жизнь. Вернул... Теперь они стоят на пьедестале старинного шкафа, а я по старинке ежеутренне завожу им сердце...

Нянька

Мне – 76. Старость, по меркам ВОЗ, приходит в 75. Нетрудно подсчитать: моей старости исполнился ровно год. Продолжу стихами:
Я нянька старости моей...
И годовалое дитя
Храню-качаю в зыбке дней,
Дыханье пашни обретая...
И станет мир, как светлячок,
И станет мир, как дедов «чок»,
А может быть, в кругу затей, –
Как дом игрушки для детей...

Ожила

В меня когда-то стреляли,
Меня когда-то убили,
Как будто живые дали
Затмили щепоткой пыли.
Но выстрел очнулся эхом
Но смерть ожила восходом,
Как будто, вдогон утехам,
Мой час обернулся годом...
Ах пыль золотая в окнах –
Пыльца борозды на копнах...

Чуток

Свой полдень доживая,
Дождёвываю жизнь,
Приладив к дымке рая
Не «кажется», – «кажись»...
«Кажись» – чуток полегче,
Раздолистей и певче,
Хотя мечты крыла
Дождёвывает мгла...

Искал

Я время истины прохлопал –
Я о житейском хлопотал,
Как будто в поле маннй хлопок
Очами выгоды искал,
А не поющую руду –
Мою глубинную звезду...

Отзвук

*Никто не обманывал
себя жизнью, все жили.*

В.В. Вересаев

Утром, как водится, жизнь обману
Тем, что себя из капли верну...
К вечеру станет потерянным сад –
Будто заломлены руки назад...
Жизнью опутанный, плещет фонтан,
Жизнью обманутый, спит океан,
Будто мои берега – не купель,
Будто в садах не зимует капель...

Понимал

В свободное от жизни время
Играл того, кто лучше был меня...
В свободное от смерти время
Играл того, кто хуже был... И так
Чередовал себя игрою,
Как будто главный заступ жизни
Вонзал в мою делянку смерти,
Хотя и знал, что смерть – бессмертье,
А жизнь – его частица на Земле...

Окно

Есть мера зла, она же – такса...
Но вот сползает кожей вакса
И проступает серебро –
Почти убитое добро...
Но эта махонькая проступь –
Как народившаяся поступь
Добра, нашедшего окно,
Где мне от радости слезно,
Где мне от влажинки чудно...
Где, если выдохнуть по-прóсту,
Мне по-домашнему лепно...

Прольёт

До августа ходьбы не меньше суток...
И этот межпоходный промежуток
Я покрываю лёгкой вязью шага,
Как будто ход мой – спица, а не шпага...
Вязанье так похоже на везенье,
Что мне с утра желанно предосенье,
Где облако у неба в огороде
Прольёт мечту о жатвенном походе...

Что-то

Беседка – от слова беседа...
Шумовка – не значит шуметь...
Победка – от слова победа...
Жалейка – не значит жалеть...
И речка гудит не от печки,
А печка гудит от огня
Да в небо уходят колечки
Старинными кольцами пня...
За пятницу́ идёт суббота
И круги покорны судьбе,
Где что-то живёт для чего-то,
А может – само по себе...

Обратили

Крикливые гуси – прости меня, Пушкин –
Озвучили степи и небо во мне,
И древо заката с могучей верхушки
Листву обратило к моей седине...
А гуси ушли на остуженных крыльях,
Ушли-улетели в свои закрома,
Где время степное в осенних будыльях –
Как время сердечное в нетях ума...

Буду

Под ладонью забьётся птенец января,
Снег отыщет на ветке любви снегиря,
Станет жизнь дорога, будто в поле стога,
Обронившие злак на мои берега.
Я же буду стареть, как за рощей вода,
Находя золотые пути-невода...

Уйдёт

Навалится груда
Беспечного дня:
Моя незабуда
Забыла меня...
Во сне ли, у поля
Забудок нарву...
Письмо, как недоля,
Уйдёт наяву...
В сиянье окрестном
Заплещет судьбой
На древе небесном
Конверт голубой...
Но зёрен отсыпет
Чудная конверть,
Как будто насытит
Бессмертием смерть...

Тик-так

Время – «тик», время – «так»...
Сердце мается в такт
Да часы на руке,
Будто гром вдалеке...

В горах

Стою в кругу седых вершин
Под ношей собственных седин...

Молчат

Руки в боки, глаза в потолки

Толковый словарь
В.И. Даля

«Отчего мы старые» – сказала,
Будто оступилась у причала,
Где речные лайнеры стократ
На вопросы донные молчат.
Рифмовал когда-то слово «юность»
С «лунность», «рунность», «струнность»,
«неразумность»...
А теперь рифмую слово «старость»
С «малость», «шалость», «жалость» и
«усталость»...
Господи, такие наши сроки –
На закате вечные уроки,
Будто нрав у жизни – руки в боки,
Руки в боки, очи в потолки...

Подступит

Когда-то, возможно, с утра
Мятежно подступит «вчера» –
А помнишь... А помнишь... А помнишь –
Как будто дыхание полнишь
Зарёю хмельного костра,
Летящего в «тартарара»,
А может быть, в «тартараров»,
Где сложены вёсны,
Где сложены песни,
Где сложены крылья костров...

О памяти

Память в памяти грохочет,
Словно бьёт крылами кочет...

Освечен

Глухие заросли потёмок
Тебя не слышат,
Но лучик – дымчатый котёнок
Живёт на крыше.
И сумрак памятью освечен
До перламутра,
Как будто я гляжу на вечер
Глазами утра...

Осыпает

Снег тебя обходит стороной,
Словно ты породы неземной,
Но приходят вешние труды
Золотыми жилками воды...
Хорошо, что жил на свете Ной,
Хорошо, что млечник надо мной
Осыпает пламенем сады,
А к садам – праотчие следы,
Оттого и память в хрустале, –
Как живое небо на Земле...

Подобие шутки

У меня родня роднее
Всех родимых на земле...
У меня судьба судьбее
Всех придумок на челе...
У меня любовь любовью
Всех Ромео и Джульет...
У меня Толстой толстовей
Всех открытий напослед...
А пока на древе лет
Вторит небу перецвет...
А пока остатки яви –
Будто радуга в канаве...

Пополам

Ум зажиточный – сума,
Сердце – пламенем согреться...
Но ведь горе – от ума,
Но ведь горе – не от сердца...
Оттого досталось нам
Счастье с горем пополам,
Будто ропщет на купель
Чёрно-белая метель...

Мир и быт

Насмотрелся фильмов,
Начитался книг,
Оттого и вечность
Занавесил миг.
И дитя ромашки –
Тонкий стебелёк –
От гудящей трассы
Делает шажок.
А на трассе небыль,
А на трассе былъ,
Где рядится в нѣпыль
Мировая пыль.
Я живу старинно,
Как изба в селе,
Как дитя ромашки
На ея земле...

Ушли

*Земля стоит
на трёх китах*

Древний постулат

Я засыпаю – мир не спит...
Во сне увижу рыбу-кит –
Из тех, что держат людный мир,
Мир вожделений и мортир,
Где две опоры – ко греху –
Ушли на праздную уху...
И это сделал напрямик
Не человек, а челомиг,
Как будто рубит в щепки лес
Не человек, а челобес...

Поделом

На кухне стол, а за окном
Весёлый двор с капелью,
Как будто истина с добром
Внимает новоселью...
И всё-то в мире поделом,
Поскольку юн и вечен дом...
И даже гречка на столе –
Как россыпь ягод на земле...

Грянет

Вопросы есть? Вопросов нет –
Расхожая тирада,
Как будто, застыл малый свет,
Надвинулась громада.
А у громады свой завет:
Вопросы есть? Вопросов нет...
Но придёт час и грянет месть –
Они в конце дороги есть...

Жива

Лес по дереву не плачет

Л.Н. Толстой

Лес по дереву не плачет,
Лес глаза и совесть прячет:
Было дерево в лесу –
Жили гнёзда на весу...
Лес по дереву – ни-ни,
Будто счёт ведёт на пни...
А пока жива леснина –
На миру жива кручина:
«Что шумишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Низко наклоняясь
Головою к тыну?»...*

* И.З. Суриков

Роняет

Звезда моей печали
(Не правда ли, красиво)
Почти, как солнце юга
(Не правда ли, смешно)...
Но если отзвучали
Серебряные нивы
И звёздная округа
С пичугой заодно,
Тогда моя печаль –
Как девушка босая,
Что, берег покидая,
Роняет наземь шаль...

Голос

То ли древо, то ли куст,
То ли отзвук, то ли шум:
Ходят мысли роцей чувств,
Ходят чувства роцей дум...
И ворона на суку,
И затейник-соловей –
Всё от века на веку,
Будто солнце меж ветвей...
Можно ветви изрубить,
Можно солнце отенить,
Но влекущий голос роц –
Как шаляпинская мощь...

Теснит

Зима ещё не начиналась,
А снегом веет по ночам,
Так, будто во́ поле осталось
Ветрам скреститься, как мечам,
Так, будто поступь седины
Теснит урочища весны,
А у весны своя зима:
Вдоль пашни снежная кайма...

Подарит

Июль студёный, как апрель,
Ну, может, чуточку теплее,
Подарит звёздную капель,
Где под сияньем Водолея
Проходит летняя весна,
Как «до-ре-ми» на флейте сна...

Хотела

Сначала писал для себя...
А после – для рифмы «тебя»...
А после, а после... хотелось
Печатать свою неумелость,
Как будто хотела печать
«Себя» и «Тебя» повенчать...

Биенье

Первое слово первой стишинки,
Будто явленье первой снежинки...
Где ты, родное? Было да стаяло,
Даже следа у реки не оставило...
Пусть не упомяну твои серебринки,
Ты у меня – как живые поминки,
Где начинается Слово нестаето,
Словно биенье височной кровинки...

Плещет

Стихи пишу не для мнения,
Пусть даже оно – смятение,
Стихи пишу для поэзии:
Страны заповедной – Грезии...
Там грезить, по сути, – жить,
Как будто колодец рыть,
Где в сердце чудной околицы
Дрова на лучины колятся
Да плещет прибором лес
В колодце моих небес...

Натворил

Если ты пишешь от случая к случаю,
Будешь, как лучик над зыбкою тучею...
Если горишь не от случая к случаю –
Станешь лучинкой-лозою над кручею...
Знаю, метафоры эти – пустяк...
Знаю, метафоры эти – сквозняк...
Да на печи по велению щучьему
Сколь натворил простодуша-чудак...

Весеннее

На миру жила обнова,
Как в строке живое слово,
Но заря своё отпела
И обнова постарела...
Ах весна – моя обнова,
Пусть ветшаю я... Но снова
Месяц в небе – как подкова
Нестареющего слова...

Отпущу

Похожу... Стихов насочиняю,
Будто птицу за руку поймаю,
А она забьётся тяжело:
«Ты не руку держишь, а крыло...»
И пока душа моя не с краю,
Отпущу крыло в угоду маю,
Где крылу запомнится светло,
Как родня забытая, – весло,
Где столетний берег, как Иваныч,
Прячет вёсла молодости на ночь...

Ушла

Стихи не пишутся, а зря,
Они должны писаться,
И даже с рифмою «заря»
К седидам прикасаться...
Моя словесница-тропа,
Ты – как сурдинка в поле,
Моя древесница-щепка,
Ты – как щепотка соли...
Стихи не пишутся... Да вот
Строка ушла на разворот...

Помолодел

Я, как положено, старел,
Я на осушенные вёсла
Прищуром осени глядел
И не считал года по вёснам...
А ныне – пылкий рифмодел –
На целый стих помолодел...

Заточение

Жизнь моя полнится строчкой...
Жизнь моя помнится строчкой...
Будто живу одиночкой
За Эверестовой кочкой...

Вторит

Пишу. Читаю Достоевского,
Ко мне идущего от Невского...
Но вторит эхом пустота:
Мир не спасает красота...
Уж лучше б он у синь-ворот
Жил, как повечный Идиот...
Грехи же века – преступление,
Где наказание – как спасение...

Получил

Я поэт, пишуший стихи. Звучит
немного странно. Но я знал
поэтов, которые не занимались
стихотворчеством. Они просто
жили. А что? Стихоотстранение
поэта – высшая степень его
свободы. А коль подступил
огонь вдохновения, возьми перо
и напиши письмо...
знаменитой полярной звезде...
И жди ответа: рука почты порой
творит чудеса. Я же получил
письмо от Ваньки Жукова по адресу
«на деревню дедушке...», хотя
планета Земля – Большая деревня,
а Ванька Жуков знаменит, как
созвездие Пегас на родной,
закономной части неба...

Всегда

Не стал великим,
Не стал большим,
А стал обычным –
На литаршин...
Но стал великим
Но стал большим,
Когда «прикончил»
Хмельной кувшин...
Запомни, друг мой,
Вино – беда:
Ты лжёшь порою,
Оно – всегда...

Жизнь поэта

Закатил глаза – и строчка...
Закатил глаза – другая...
Закатил глаза – и точка:
Дай-то, Боже, возле рая...

Выходит

Мой старший собрат по литературной юности говорил: «На Руси два поэта – Пушкин и Маяковский, третий будет при коммунизме...» Выходит, что «третьего не дано»...

21 марта

Сегодня Всемирный День поэзии. Лучшее вино к празднику – стихи Пушкина. До вечера пьянствовал, утром опохмелюсь. Выходит, что я алко..., простите, стихоголик.

Дай-то Бог...

Наградная шутка

Наградили золотой Пушкинской медалью...

Чуть погода пришло: «Даже у Пушкина не было такой медали, а у меня есть».

Загнул

*Поэзия, прости Господи,
должна быть глуповатой*

А.С. Пушкин

Оттолкнувшись от берега цитаты, выйду на простор собственной заводи: женщина, прости Господи, должна быть глуповатой. И эта глуповатость дарила мужам парусники чуждых поступков или угрюмые эсминцы преступлений. А штормы, а факелы маяков? Так, приложение к ней. Эк загнул. Да что с меня взять – исконно глупого, бесконечно сухопутного сочинителя стихов...

Литературная вольность

«Там, где люди, там и тёрки» –
Говорил Василий Тёркин...
Говорил-не говорил,
Да махорочкой дымил...
Но какая благодать
«тёрки» с «Тёркин» рифмовать...

Забьётся

Меня пленяли рифма и строка...
Мне вслед крутили пальцем у виска...
Но грянет час: на общем сквозняке
Забьётся песня жилкой на виске
И, словно перст любви, земная ось
Пронзит планету-радугу насквозь...
Кружит она, цепляя облака...
И дьявол крутит пальцем у виска...

Может

Я поэт без эпитета – просто поэт,
Как лоза под горой иль дорожный кювет,
Или, может, из песни походной куплет
Да строкой омальчишенный дед-непосед...

Стихопадение

Из ничего, из ниоткуда приходят стихи... Так в детстве, во сне, из тумана плавно и медленно надвигаются на тебя контуры будущего чуда; ты не хочешь просыпаться, но... Увы, миновала пора взахлёбного стиходела, на смену которому пришёл век спокойного вдохновения. Спокойного до поры – изумлённой старости, венец которой – стихопадение в детство...

Боюсь

Я – стиходомовой...
Мурлычет принтер мой
И бел-рекой течёт моя бумага,
А на бумаге строй
Поточно-штурмовой,
Точнее, строк нечаянных отвага:
Мол, нет шатаний в нас,
Мол, часто и подчас
Листайте наши СПОРНИКИ, читатель...

Ах вирши напоказ,
Боюсь построчно вас,
Как будто я не вахтовый старатель...

Зову

Года – не камень, – сбрось, поди...
Живу – то пыль, то мхи...
И набираю, Господи,
Прости меня, грехи,
И маюсь долей грешника
Да нимбом седины,
И жду, как чуда, Вешника –
Заоблачной весны,
Где лестницу-предвестницу
Упомня на веку,
Зову, как Божью крестницу,
Прощёную строку...

Ныне

Я жил при коммунизме,
Поскольку молод был
И слову, как отчизне,
Рифмовано служил...
А ныне коммунизм –
Под оком наших призм –
Тонюсенький хрусталь
В обнимку с рифмой «даль...»

Перед

Я оставил завещанье –
Трёх поэтов...
Остальное – как вещанье
С парашютов...
Иногда с попутных кочек –
Обывахом...
Месяц в небе – как платочек
Перед взмахом...

ДВОЙНАЯ АЗБУКА

Для совершеннолетних

Хорошо, когда АрБА –
Как походная судьба.

Хорошо, что БеголюБ
Посещает бегоклуб.

Хорошо, что ВладислаВ
Ладит с миром в мире слав.

Хорошо, что лунный ГроГ
На душе развеет смог.
Хорошо, когда ГорторГ –
Продоволственный восторг.

Хорошо, что старый ДеД
По-дедовски не одет.

Хорошо, что ЕжЕ – часть
Неослова «ежестрасть».
Хорошо, что нам, друзья,
ЕлЕ-еле жить нельзя.

Хорошо, что «Ё-моЁ» –
Удивление твоё.

Хорошо, что ЖилэтаЖ –
Как надёжный экипаж.

Хорошо, что на ЗакаЗ
Не влюбляются у касс.

Хорошо, что зов «Иди!»
Бьётся пламенем в груди.

Хорошо, что кратким И
Породнились двойники.
Хорошо, что мы учли
Завиток над буквой И.

Хорошо, что слово КаК
Для метафор – не пустяк.

Хорошо, когда ЛюбиЛ –
С небом радугу делил.

Хорошо, когда МадаМ
Отвечает на «Сезам!».

Хорошо, когда НарзаН
До шипенья «окаян».

Хорошо, что есть ОкноО,
За которым не темно.

Хорошо, когда ПикаП
Не жалеет автолап.

Хорошо, когда РанжиР
Мирит нас и мирит мир.

Хорошо, когда СобеС –
Как подручная АЭС.

Хорошо, когда ТаланТ –
Как на синем красный бант.

Хорошо, что УпадУ,
Как дождинка в борозду.
Хорошо, что на УдУ
Зори ловятся в пруду.

Хорошо, когда у ФиФ
Пробуждается наив.

Хорошо, что на ХораХ
Муза с музыкой в ладах.

Хорошо, что будит ЦаЦ
Воспитательный матрац.
Хорошо, когда ЦариЦ
Зарифмую с «молодиц».

Хорошо, когда у ЧукЧ
Не боятся чумы туч.

Хорошо, когда ШалаШ –
Рай любви и манных каш.

Хорошо, когда ЩадяЩ
Иногда бывает пращ.

Хорошо, что твёрдый знак –
Будто в поле твёрдый знак.

Хорошо, когда «Ы-Ы»
Просто правила игры.

Хорошо, что мягкий знак
Знаку твёрдому не враг.

Хорошо, когда «ЭГЭ» –
Будто клич перед ЕГЭ.

Хорошо, что не ЮлЮ,
Если чёрное белю.

Хорошо, что ЯкорЯ
Спорят с волнами не зря.

Итог

Хорошо, что жизнь моя –
Путь любви от А до Я.

Нужен

В галактике свистело,
В галактике сквозило...
Космическое тело
Подобье находило...
А после бок обочно
Летели невесомо...
А где-то непорочно
Земля скучала дома...
И Бог лепно изрек:
Ей нужен Человек...

Сложится

День, протяжённостью
В целую жизнь,
Выдохнет другом старинным –
«Держись...»
Вскину глаза к поднебесью,
А там
Сложится навожно
Облако-храм...
Станет на сердце любви
Горячо,
Словно подставило небо
Плечо...

Клянётся

Какие небесные крепки,
Какие небесные степи
Душа вознесёт надо мной...
И птицы, как ангелы детства,
Достойны Господня соседства
По меркам дороги земной...
А там, где дорога от Бога,
Клянётся судьба у порога
Небесною крепью,
Небесною степью
Да жгучей моей сединой...

Слышен

Наступил на ветхий лист
Да меня окликнул свист...
Оглянулся: рыжий дед
Нитьми осени продет,
Похваляется сумой,
Мол, увидимся зимой,
Мол, зимой – такая ладь –
Станет легче беловать...

Нынче дали – у порога,
Нынче слышен мах крыла,
Будто я один у Бога,
Будто в поле зеркала...

Дорожу

Говорят, нет явных доказательств вечной жизни или, другими словами, бессмертия души. Но это же происки атеизма. Судите сами. В детстве, юности, да и, пожалуй, в средних годах мы просто не верим в собственное небытие: мол, это возможно с кем-то, но только не со мной. И пусть коварный разум шепчет обратное, душа не хочет принимать его обмана. Доказательство? Ещё какое. Кстати, главное отличие верующего человека от неверующего – твёрдое, безоглядное чувство своей бренности на Земле и бессмертия в Божьих Пределах. Да к тому же Господь ведает меня и я дорожу этой незакатной славой...

Живёт

Суть бытия – моё дыханье...
И я, представь себе, дышу,
Как будто милости прошу
У Бога – духа мирозданья,
Где он ведёт подушный счёт,
Как будто милость раздаёт...

Шелестит

Ветер светел, как сиянье
От Христова одеянья...
Роща вторит и шумит,
Роща светом шелестит...

Помолюсь

*Есть только одна правда –
правда сердца.*

А.В. Вертинский

Правда сердца – откровенье
Забубённой головы...
Сердце правды – как биенье
Колокольной синевы...
Может зов, а может пенье
Сердцем слыша в небесах,
Помолюсь на Воскресенье
С Божьей пятницей в очах...

Обещал

Я здесь когда-то проходил...
И вот банальное начало
Меня качнуло у перил
Исконно Божьего причала...
А тот, что маялся вдали,
Был просто берегом земли...
Но берег неба – мой причал –
Душе спасенье обещал,
Как будто зимы-вечера
Весну затеяли с утра...

Выйти

Как хорошо идти за маем
И с лёгким чувством пилигрима
Простить того, кто не прощаем,
Простить за то, что непростимо,
И выйти к Божьему: прощенье –
Твоё единственное мщенье...

Помолюсь

*«Но Господь из пепла
возродил обитель...»*

Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл

Если пепел – останки веры,
Помолюсь, будто первый раз,
Не за Божье спасенье эры,
Не за душу в Господний час,
Не за вечную даль тропинки,
Не за общевеликий Спас, –
За прощенье моё соринки,
Что однажды попала в глаз...

Жить

Знает степь, на рати двинув рать:
Отчего-то надо умирать...
Знают горы – каменная падь:
Отчего-то надо умирать...
Знает ложе истины – кровать:
Отчего-то надо умирать...
Господи, пошли мне благодать –
Умирая, жить-не умирать...

Передам

Итак, я Землю посетил...
Ну что ж? Останусь в ней, сердечной,
Лежать в могиле средь могил,
Хотя душа тропою вечной
Уйдёт на Божий зов... А там
Меня причислят к небесам,
Где я с любовью бесконечной
Землянам Землю передам...

Сходятся

Дерево, женщина, птица и я –
Богоугодная нить бытия,
Что умещается в нетях двора,
Где светоносны мои вечера...
Дерево, женщина, птица и я –
Общая вера, да мера своя
И оттого у зачётных ворот
Сходятся тропки низин и высот...
Дай же мне, Господи, после жнивья
Веточку рощи, а к ней соловья...

Ведает

Просит плоть бессмертья у души,
Ей душа внимает: «Не спеши –
Станешь ты бессмертной, да грехам
Станет вольно, будто парусам,
Станешь ты бессмертной, да грехов
Станет выше тронных облаков,
А у плоти времени – щепоть,
А бессмертьем ведает Господь...»

По счетам

Я в долгу у тропинки
За большак на ветру
Да у глиняной кринки
С молоком поутру...
А земные долги
Неучтённо долги...
Буду их по счетам
Отдавать небесам...

Взойти

Сойти с ума, сойти с души:
И станет мир, как сон в глуши...
Пошли мне, Господи, ума –
Чуток заветного письма...
Пошли мне, Господи, души,
Такой, хоть «барыню» пляши...
Ещё – на выдохе пути
По сходням радуги взойти...

Извечно

Ученик, достойный учителя... Учитель, достойный ученика... И наконец – библейское: ученик не выше учителя... С налёта всё понятно, как Божий день. Но замедли шаг и... чтобы успокоить разум, нужно примирить, говоря проще, глубину колодца с глубиной ясного неба. Трудно? Ещё бы. Но ведь и Божий день, если вдуматься сердцем, извечно нелёгкое дело...

Ждёт

*Смерть хороша, –
всего ж милей,
Когда б и вовсе
не рождаться.*

Г. Гейне,
перевод Ю.Н. Тынянова

Ждёт меня (да как же не родиться!)
На миру Господняя криница.

Вышивает

Не ходил я с песней на расстрел –
Просто пел гитарный самодел...
Не ходил я с нищею сумой –
Просто жил зимою, как весной...
Не ходил я по́ воду за край –
Просто шёл, как «дождик невзначай»,
Где навстречу Божеская нить
Вышивает утреннюю гладь...
Мне от жизни нечего таить,
Мне от смерти нечего скрывать...

Содержание

Одна	5
Вымолю.....	6
Просьба	7
Зовёт	7
Дорожные песни	8
Уколюсь	8
Встреча	9
Откроем	9
Пьян	10
Звучал	10
Восход	11
Венчают	11
Вдвойне	12
Пляжные стихи	12
Иду	12
Ода	13
Почти детское	14
Светилось	14
Дышу	15
«Я конечно же варвар, но тот...»	16
О наших	17
Пришло	18
О войне	20

Участье	20
Диптих	21
Держать	21
Остаётся	22
Вместе	23
Надежда	24
Отклик	24
К чему.....	25
12 июня	25
Проснулся	26
Знобит	27
Эта	27
Спешат	28
Купол	28
Всё же	29
Дрожит	29
В стороне	30
Любит	30
Слетелись	31
Фраза	31
Трубит	32
Обида	32
Породнятся	33
Соткан	34
Предосенье	35
Сияет	35
Над	36

Метаморфоз	37
Актуалинки в эпоху ковида и масочного режима.....	38
Выйти	40
Даже	40
Лишь бы	41
Променял	42
Бокал и стакан	43
Футбольное	44
Никак	45
Сойдутся	45
Уходит	46
Подарили	46
Сплошная рифма	47
На круги	48
Второе	48
Возник	48
Забыла	49
Заново	49
Юбилей	50
Нянька	51
Ожила	52
Чуток	52
Искал	53
Отзвук	53
Понимал	54
Окно	54
Прольёт	55

Что-то	55
Обратили	56
Буду	56
Уйдёт	57
Тик-так	57
В горах.....	58
Молчат	58
Подступит	59
О памяти	59
Освечен	60
Осыпает	60
Подобие шутки	61
Пополам	61
Мир и быт.....	62
Ушли	63
Поделом	64
Грянет	64
Жива	65
Роняет	66
Голос	67
Теснит	67
Подарит	68
Хотела	68
Биенье	69
Плещет	69
Натворил	70
Весеннее	70

Отпущу	71
Ушла	71
Помолодел	72
Заточение	72
Вторит	73
Получил	74
Всегда	75
Жизнь поэта	75
Выходит	76
21 марта	76
Наградная шутка.....	76
Загнул	77
Маяковский	78
Цвет	79
Литературная вольность.....	80
Забьётся	80
Может.....	81
Стихопадение	81
Боюсь	82
Зову	83
Ныне	83
Перед	84
Двойная азбука	85
Нужен	90
Сложится	91
Клянётся	92
Слышен	93

Дорожу	94
Живёт	95
Шелестит	95
Помолюсь	96
Обещал	97
Выйти	97
Помолюсь	98
Жить	99
Передам	99
Сходятся	100
Ведает	100
По счетам	101
Взойти	102
Извечно	103
Ждёт	104
Вышивает	105

Литературно-художественное издание

Игорь Кудрявцев

НА МИРУ, НА ВЕТРУ...

Издаётся в авторской редакции.

Автор благодарит
Дмитрия Ханина за техническую
помощь в издании книги.

Сдано в набор 25.08.2024.
Подписано в печать 15.09.2024.
Тираж 100 экз. Заказ № 428.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел.: 8(863) 219-84-25
www.altair-rostov.ru

Кудрявцев И.Н.

НА МИРУ, НА ВЕТРУ...

Игорь Кудрявцев

НА МИРУ, НА ВЕТРУ...

